

Секция «Круглый стол «Коррупция и другие формы деструктивных общественных отношений в политической культуре стран Азии и Африки»»

Проблема коррупции в Индонезии при президенте Джоко Видодо

Научный руководитель – Кутовая Елена Алексеевна

Юрчиков Никита Вадимович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра политологии стран Востока, Москва, Россия

E-mail: myfriendgoo@mail.ru

Общеизвестно, что коррупция является одной из насущных проблем современного государственного и общественного устройства. Республика Индонезия пережила более чем тридцатилетний авторитарный режим президента Сухарто, и в результате в конце 1990-ых годов это государство справедливо считалось одним из самых коррумпированных в мире. После падения сухартовского режима Индонезию ждали демократические перемены. Был проведен ряд демократических реформ, которые привели к либерализации, как политической, так и экономической жизни страны. Однако, несмотря на все попытки правительств постсухартовской эры искоренить коррупцию из жизни страны, Индонезия по-прежнему оставалась страной с колоссальным уровнем коррупции[1].

В течение первого десятилетия XXI в. в рамках борьбы с коррупцией индонезийская политическая элита предпринимала слабые и непродуманные попытки бороться с «социальным злом» внутри государства. Как правило, все принятые меры по пресечению коррупционного разгула не имели государственной поддержки, а индонезийская судебная система оставляла крупнейших коррупционеров страны безнаказанными. Единственным источником антикоррупционной борьбы в стране стала Комиссия по искоренению коррупции (*Komisi Pemberantasan Korupsi*), или просто КИК. Именно с появлением Комиссии в 2002 г. в Индонезии начали происходить заметные изменения в области антикоррупционной борьбы, а в тюрьму за незаконное обогащение стали попадать крупнейшие официальные лица страны[2]. Однако деятельность Комиссии всячески ограничивалась со стороны государства, так как главными коррупционерами в стране являлись именно лица, находящиеся у руля власти. Так, индонезийские президенты, в том числе и дочь прославленного первого президента Индонезии Сукарно Мегавати Сукарнопутри и бывший военный Сусило Бамбанг Юдойоно, не раз обвинялись в причастности к коррупционной деятельности.

Индонезии был необходим новый лидер, президент, не причастный к старой гвардии постсухартовской эпохи, словно печатью отмеченной феноменом KKN (*Korupsi, Kolusi, Nepotisme*), состоящим из коррупции, тайного сговора и nepotizma. Таким человеком должен был стать избранный в 2014 г. новый президент Индонезии Джоко Видодо (также именуемый Джокови). Джоко Видодо обрел популярность благодаря своей славе превосходного администратора, незапятнанной биографии и ярко выраженной антикоррупционной риторике. Джокови должен был стать президентом новой для Индонезии эпохи, означавшей окончание затянувшегося «периода реформ». Однако со временем после избрания новый президент заставлял индонезийский народ все чаще задаваться вопросом касательно того, является ли Джокови новым для страны типом президента или же он по-прежнему представляет привычную для Индонезии коррумпированную политическую элиту.

За пройденные годы Джоко Видодо успел заполучить славу подневольного президента, который пытается балансировать между поддерживающим и фактически сделавшим его президентом политическим блоком во главе с Демократической партией Индонезии

- борющейся (ДПИБ), чьим бессменным лидером является бывший президент Мегавати Сукарнопутри, и индонезийским народом, так надеющимся на самостоятельность и неподкупность президента. Политика Джоко Видодо в области антикоррупционной борьбы отмечалась сомнительными решениями. К примеру Джокови был вовлечен в скандал с назначением Буди Гунавана главой индонезийской полиции. Буди Гунаван был обвинен КИК в присвоении себе незаконным путем крупных денежных средств. Джоко Видодо пошел против воли Комиссии (а значит и против воли народа, так сильно поддерживающего деятельность КИК), назначив крупного коррупционера главой индонезийской полиции. В результате скандала кандидатура Буди Гунавана была отклонена, однако некоторое время спустя этот же человек занял пост главы национальной разведки[3]. Другим коррупционным скандалом стало дело, связанное с крупнейшей американской компанией-производителем меди и золота *Freeport-McMoran*. Поводом для скандала послужила попытка индонезийского государственного деятеля выпросить взятку взамен на продление контракта. Ключевым моментом скандала стало упоминание президента Джоко Видодо и вице-президента Юсуфа Каллы, как лиц, непосредственно заинтересованных в получении такой взятки[4]. Образ Джоко Видодо как политика, под чьим руководством страна могла бы избежать подобного рода скандалов, был окончательно испорчен. На фоне отсутствия значительных реформ и произошедших коррупционных скандалов, правительством были совершены другие действия, негативно влияющих на будущее Индонезии как страны свободной от коррупции.

Индонезийский парламент при Джоко Видодо попытался продвинуть инициативу по снижению влияния Комиссии по искоренению коррупции. Приняв поправку к закону о создании КИК, полномочия КИК были бы значительно ограничены, фактически превратив единственный действенный антикоррупционный орган страны в номинальную и подневольную структуру. Джоко Видодо оказался меж двух огней, с одной стороны на него напирала его же политические союзники, выступающие за снижение роли КИК, а с другой на него давлело общественное мнение, ассоциирующее ограничение полномочий КИК с концом антикоррупционной инициативы государства и полным бессилием своего президента. На тот момент инициатива парламента была отложена на неопределенный срок, КИК продолжила свою деятельность в стандартном режиме, а страна еще не раз пережила крупные коррупционные скандалы[5].

В 2019 г. Индонезию ждет новый этап парламентских и президентских выборов. К настоящему моменту популярность Джоко Видодо пережила значительный спад, сам президент доказал свою неспособность принимать самостоятельные и действенные решения, вынужденно балансируя между милостью своих патронов и надеждами своего народа. Изменятся ли индонезийские политические реалии до 2019 г. и будут ли приняты реальные антикоррупционные меры? Останется ли Комиссия по искоренению коррупции у руля антикоррупционной борьбы или будет смещена парламентом, вовсе нежелающим каких-либо перемен? Сможет ли набраться политической смелости и самостоятельности президент Джоко Видодо и встать в авангарде антикоррупционной чистки, тем самым воплотив ожидания своих избирателей?

Источники и литература

- 1) Сучков Г.В. Индонезия: расстановка политических сил и борьба за власть после выборов 2014 г // Власть и общество в странах Юго-Восточной Азии. История и современность. М., 2015
- 2) Crouch H. Political Reform in Indonesia After Soeharto. Singapore, 2010
- 3) Jasin M. The Indonesian Corruption Eradication Commission (KPK). Tokyo, 2014.

- 4) Majalah Tempo, 26.10.2015
- 5) Singapore Institute of International Affairs. SPECIAL REPORT. JOKOWI'S INDONESIA: SHIFTING TO REFORM AND NEW GROWTH, 2016.